

Справ. Б-ка С 595 Каз

П 15.

I

17

ПАМЯТНАЯ КНИГА

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

За 1868 1869 ГОДЪ.

КАЗАНЬ.

1868.

Въ губернской типографіи.

62.20.

ОБЫЧАИ ГОРНЫХЪ ЧЕРЕМИСЪ.

Вскорѣ по помѣщеніи въ Казанскихъ Вѣдомостяхъ программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, мы обратились съ просьбою къ сельскимъ священникамъ, членамъ волостныхъ правленій и къ нѣкоторымъ изъ грамотныхъ черемисъ о доставленіи намъ свѣдѣній, требуемыхъ этою программю, и такъ какъ въ настоящее время нѣкоторыя изъ такихъ свѣдѣній нами уже получены, то, наполнивъ ихъ небольшимъ матеріаломъ, лично нами собранымъ, мы представляемъ на судъ читателей статью объ обычаяхъ горныхъ черемисъ, заключающую въ себѣ возможно полные отвѣты на одинъ изъ отдѣловъ помянутой программы. На другіе же отдѣлы программы мы надѣемся дать отвѣты впоследствии, при большемъ ознакомленіи съ краемъ. А какъ многіе изъ обычаевъ зависятъ отъ вышней обстановки, географическаго положенія края, то на это мы и обратимъ, прежде всего, вниманіе читателя.

I.

Распредѣленіе черемисъ по волостямъ. Черемискія деревни и околodки. Церковныя приходы.

Горныя черемисы Козмодемьянскаго уѣзда проживаютъ въ волостяхъ: Большеюнгинской, Виловатовражской и частью въ волостяхъ: Козмодемьянской и Малокарачкннской. Черемисы первой и двухъ послѣднихъ волостей до 1860 года входили въ составъ одной волости: Большеюнгин-

ской. Всѣ они имѣютъ одно общее чрезполосное поземельное владѣніе, общую такъ называемую Ценибековскую дачу. Послѣ каждой ревизіи у нихъ производится переѣлъ земли; всю землю переѣряютъ тремя веревками, такъ что каждая волость имѣетъ свою веревку. Волости эти (Малокарачкннская, Большеюнгннская и Козмодемьянская) не имѣютъ даже опредѣленныхъ границъ и есть нѣсколько селеній, въ которыхъ проживаютъ крестьяне двухъ волостей; такъ напримѣръ въ околдѣ Ляврянъ-ашгеръ живутъ крестьяне Большеюнгннскіе и Козмодемьянскіе; а въ околдѣ Еласовѣ: Большеюнгннскіе и Малокарачкннскіе. Вся мѣстность, заселенная черемисами означенныхъ волостей, къ Сѣверу примыкаетъ къ русскимъ селеніямъ, разбросаннымъ въ недалекомъ разстояніи отъ береговъ Волги; къ Востоку сосѣдять съ ними черемисы Вилатоввражской волости и чувашн Малокарачкннской; къ Югу ихъ отдѣляетъ широкая полоса лѣса отъ чувашн Ядринскаго уѣзда; а къ Западу къ нимъ примыкаютъ русскіе и черемисы Нижегородской губерніи, изъ которыхъ послѣдніе воиѣ сходны съ ними по обычаю и образу жизни. Есть основанія предполагать, что мѣстность заселенная черемисами въ прежнее время была значительно шире; такъ многіе изъ селъ и деревень, населенныхъ въ настоящее время русскими, были, по всей вѣроятности, заселены черемисами, напримѣръ деревня Копани, села: Покровское, Спасское и Владимірское, изъ которыхъ первая, когда-то, называлась Кого-Копонъ (Большіе Копани) въ отличіе отъ Изн-Копонъ (Малые-Копани), заселенныхъ и нынѣ черемисами; а послѣдніе зовутся иногда и теперь: Большая-Юньга, Малая-Юньга (Юньга—рѣка) Басурманово. Впрочемъ относительно первыхъ высказываемъ это только какъ предположеніе, а что касается до села Владимірскаго, то по-первыхъ у чере-

мисль сохранилось преданіе, что когда въ этомъ селѣ строилась церковь, то многіе изъ нихъ бѣжали отсюда за рѣчку Большую Юнгу, а во-вторыхъ мы можемъ сослаться на свидѣтельство С. М. Михайлова (см. очеркъ расселенія русскаго племени въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ. Каз. Губ. Вѣд. 1858 г. № 27), который говоритъ, что и русскіе, живущіе нынѣ въ селѣ Владимірскомъ, происходятъ изъ горныхъ черемисъ. Селенія, какъ этихъ черемисъ, такъ и черемисъ Виловатовражской волости, расположены большею частію по оврагамъ, на что указываютъ и самыя названія ихъ: Лявряиъ—ангеръ, Веряиъ—ангеръ, Кожланъ—ангеръ и проч. (ангеръ—оврагъ, ключъ). Можно предполагать такъ-же, по названіямъ деревень, что черемисы прежде селились по сотнямъ; такъ есть много деревень называемыхъ Шюдеръ—мара (Шюдеръ—сотня, Мара—черемисъ) съ прибавленіями *Юль*, или *Ель*,—Волга, *Кюю* и проч.; впоследствии же жители этихъ деревень расселились по околкамъ, получившимъ особья названія. Вообще черемисскія деревни и околки имѣютъ много одинаковыхъ названій, что, по нашему мнѣнію, произошло отъ двухъ причинъ: 1) многимъ изъ околковъ черемисы давали названія судя по той мѣстности, въ которыхъ они расположены, и такъ какъ мѣстностей много одинаковыхъ, то и названія вышли однѣ и тѣже, такъ произошли: Яктерли (Сосновки) Шапкили (Осиновки) Кожважи (Еловые корни) и проч. 2) другимъ же околкамъ и деревнямъ давали названія не черемисы, а русскіе, и такъ какъ околковъ, которыхъ жители были причислены къ одной и тойже деревни, было много, то, вѣроятно, для легкости имъ давали одинаковыя названія, отличая одинъ отъ другаго нумерами, такъ, по нашему мнѣнію, произошли: Кузнецова 1-я, Кузнецова 2-я, Просто—Кузнецова, Село Кузнецова, Сола—Кузнецова, Як-

терля 1-я, Другая Яктерля 1-я, Большая Яктерля, Малая Яктерля и прочее.

Близкое сосѣдство Козмодемьянскихъ и Большеюнгинскихъ черемисъ съ русскими имѣло огромное вліяніе на ихъ обычаи и образъ жизни. Этому же обстоятельству много способствовало мѣстоположеніе края, перекрещеннаго большой Московскою дорогою, большими дорогами въ Козмодемьянскъ и Ядринъ и рѣвою Сурой и расположеннаго въ недалекомъ разстояніи отъ Волги. Большая часть черемисъ занимается зимою и лѣтомъ лѣсными работами. Зимою, по колѣна въ снѣгахъ, они вырубаютъ въ заволжской сторонѣ Козмодемьянскаго уѣзда вѣховыя деревья и складываютъ ихъ въ, такъ называемыя, птерики; а лѣтомъ сплавляютъ дрова и плоты внизъ по Волгѣ до Саратова, Астрахани. Черемисы Вилатовскаго уѣзда, хотя тоже имѣютъ довольно частыя сношенія съ русскими и принимаютъ участіе въ лѣсныхъ подрядахъ, но не смотря на все это, они довольно отстали отъ своихъ сосѣдей. Такъ, въ то время, когда послѣдніе хлопчутъ объ устройствѣ церкви и монастыря въ Ценибековской дачѣ, первыя часто прибѣгаютъ еще къ керемети и иногда по обрагамъ, расположеннымъ не далеко отъ ихъ деревень, можно встрѣтить слѣды недавняго служенія богамъ, судя по жердочкамъ, столбикамъ и столикамъ съ подѣланными по нимъ таинственными зарубками. Въ то время, когда у первыхъ начинаютъ развиваться грамотность и нѣкоторыя изъ ремеселъ, у послѣднихъ первое прививается чуть не насильно, а о послѣднемъ нѣтъ и помину.

Такия особенныя черты черемисъ, проживающихъ въ той и другой волости, выкупаютъ насъ, при описаніи че-

ремисскихъ обычаевъ, указывать на мѣстности, въ которыхъ обычая эти встрѣчаются. И чтобы болѣе точно опредѣлить эти мѣстности мы приведемъ здѣсь еще дѣленіе черемискаго края на приходы, тѣмъ болѣе, что это послѣднее характеристичнѣе дѣленія по волостямъ. Черемисы Козмодемьянскаго уѣзда принадлежатъ къ 7-ми приходамъ: Пайгусовскому, (Большеююнгинская и Малокарачквинская волости), Владимірскому (Козмодемьянская,) Еласовскому (Козмодемьянская, Большеююнгинская и Малокарачквинская), Петпурскому (Козмодемьянская и Большеююнгинская) Мало-Сундырскому (Виловатовражская), Кожважскому (Виловатовражская) и Кузнецовскому (Виловатовражская). Порядокъ, въ которомъ мы привели названія этихъ приходоу, указываетъ на степень развитія прихожанъ.

Въ первыхъ двухъ приходоу можно встрѣтить черемисъ совсѣмъ обрусѣлыхъ, такъ что иной разъ трудно бываетъ отличить черемисина отъ русскаго, а въ приходоу Кузнецовскомъ и Кожважскомъ много попадается черемисъ близко подходящихъ къ чувашамъ, какъ своею внѣшностію, такъ и умственнымъ развитіемъ. Въ приходоу Петпурскомъ, Еласовскомъ и отчасти Мало-Сундырскомъ черемисы болѣе сохранили свою народность. На эти-то послѣдніе приходы мы и обратимъ особенное вниманіе при описаніи обычаевъ черемисъ, ибо, знакомясь съ обычаями черемисъ этихъ приходоу, всего вѣрнѣе можно составить себѣ понятіе о современномъ состояніи горныхъ черемисъ вообще, состояніи, которое, какъ мы уже замѣтили, подъ вліяніемъ русскаго элемента, быстро переходитъ изъ одного фазиса развитія въ другой. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ будетъ встрѣчаться разница въ обычаяхъ этихъ черемисъ съ обычаями обрусѣвшихъ и очувашив-

шихся черемисъ другихъ мѣстностей, мы будемъ указывать на эту разницу.

II.

Селенія черемисъ. Отношенія членовъ черемисской семьи.

Черемисы, также какъ и чувашы, проживаютъ въ нераспланированныхъ селеніяхъ. Почти у cadaго домохозяйина достаточно земли, занимаемой дворомъ, огородомъ и садомъ; у cadaго свой уголокъ, свой особнякъ. Разбросанность черемисскихъ построекъ, просторъ между ними и большое количество деревьевъ, окружающихъ почти каждый домъ, много способствуютъ скорому прекращенію пожаровъ, которые не принимаютъ здѣсь такихъ значительныхъ размѣровъ, какъ въ русскихъ селеніяхъ, обложенныхъ со всѣхъ сторонъ соломой и тѣсно-застроенныхъ. Пожары у черемисъ бывають, большею частію, въ осеннее время при сушкѣ хлѣба, въ такъ называемыхъ шипахъ, устроенныхъ вообще весьма не безопасно. Мы думаемъ, что если бы всѣ черемисскія селенія, потребовалось, почему либо, распланировать и подвести характеръ черемисскихъ построекъ подъ русскій, то черемисы отъ этаго не выиграли бы; думаемъ такъ, судя по нѣсколькимъ деревнямъ русской постройки, въ которыхъ пожары были весьма ощутительны. Впрочемъ внутреннее устройство черемисскихъ домовъ въ настоящее время почти ничѣмъ не отличается отъ русскихъ, такъ что въ многихъ деревняхъ можно встрѣтить одинъ только просторъ, раскинутость, самыя же избы устроены чисто порусски и прежнія—курныя избы выводятся постепенно. Если почему либо пришлось бы перестраивать черемисскія селенія, то,

оставляя все попрежнему, мы желали-бы только одного измѣненія: сдѣлать значительно шире ихъ лабиринтообразныя, состоящія изъ ряда заборовъ, переулки.

1. Черемисскія семьи, размѣщенныя по разнымъ угламъ околodka, деревни, часто состоятъ изъ ближайшихъ между собою родственниковъ. Случается иногда такъ, что въ какомъ нибудь небольшомъ околodka всѣ крестьяне составляютъ одну родственную семью и весьма вѣроятно, что въ давнее время жители какой нибудь Шюдермары выселились отдѣльно на пустопорожнія мѣста; семьи ихъ съ теченіемъ времени (увеличивались, развѣтвлялись такъ, что къ одинакому домику, выстроенному на полѣ, Пертнуръ (Перт—изба, нуръ—поле), Камака—нуръ (камака—печь) прибавлялись новыя домики и составлялись впоследствии новыя селенія и околodka: Петнуры, Камакануры Мичануры и проч.

Старшій и болѣе вліятельный членъ въ семьѣ, отецъ; онъ завѣдуетъ имуществомъ и распоряжается по хозяйству. По смерти отца власть его переходитъ къ брату, жившему съ нимъ вмѣстѣ, къ старшему сыну, а иногда и къ матери, если она личность вліятельная и если дѣти, оставшіяся послѣ отца, въ малыхъ лѣтахъ. Старшее лицо въ домѣ требуетъ отъ семейныхъ исполненія религиозныхъ, домашнихъ и общественныхъ обязанностей. Впрочемъ если старшій или старшіе (отецъ и мать) въ семьѣ придерживаются прежней своей вѣры, а остальные члены становятся мало-по-малу христіанами, не по одному только имени, то власть старшаго, по отношенію къ религиознымъ обязанностямъ, болѣе или менѣе парализуется. Чтобы обратить сына, или дочь къ вѣрѣ отцовъ, или, по крайней мѣрѣ, воставить ихъ, чтобы они только наружно исполняли требованія христіанской религіи,

отецъ или мать, не желая или, вѣролнѣе, боясь открыто дѣйствовать, прибѣгаютъ часто къ обманамъ, такъ напримѣръ въ постныя кушанья, приготовленныя дѣтьми, они примѣшиваютъ потихоньку скоромныя. Въ приходахъ Кузнецовскомъ и Кожважскомъ встрѣчаются отдѣльныя семьи, а иногда и цѣлыя околочки, въ которыхъ ни одинъ изъ членовъ не можетъ считать себя настолько сильнымъ, чтобы оставить прежнюю вѣру и побороть все неприятели, которыя онъ принужденъ будетъ вынести отъ своихъ домашнихъ и отъ сосѣдей. Такимъ образомъ власть отца въ религиозныхъ вопросахъ имѣетъ тамъ еще, кажется, полную силу.

При нарушеніи домашнихъ и общественныхъ обязанностей члены семьи подвергаются отъ старшихъ угрозамъ, побоямъ и, въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, проступки ихъ обсуждаются сосѣдами, которые и присуждаютъ имъ наказанія.

Если старшій въ семьѣ отецъ, то онъ обыкновенно ведетъ добросовѣстно хозяйство и не растрчиваетъ имущество, приобретаемое общими трудами семьи; если же старшимъ дядя, то нерѣдко между домашними возникаютъ неудовольствія, кончающіяся семейнымъ раздѣломъ. Подобныя неудовольствія часто происходятъ и въ такихъ семьяхъ, гдѣ двое, или болѣе, женатыхъ братьевъ.

2. Власть или вліяніе, достаемое на долю матери семейства, при хозяйствѣ мужѣ заключается въ томъ, что мужъ совѣтуется съ нею по управленію домомъ, имуществомъ и при всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ въ жизни семьи испрашивается ея согласіе. Такъ напримѣръ согласіе ея требуется при женитьбѣ сыновей, выходѣ дочерей

замужъ и при назначеніи приданого за дочерями. Отъ нея требуютъ мнѣнія о томъ—кого сдать изъ семейства въ рекруты, или отпустить въ заработокъ на дальнее разстояніе. Къ другимъ членамъ семьи, какъ-то: племянникамъ при дядѣ, внукамъ при дѣдѣ, двоюроднымъ братьямъ, жена родоначальника семейства относится, когда родственники эти несовершеннолѣтніе, или когда и взрослые, но холостые, такъ же, какъ и къ своимъ собственнымъ дѣтямъ, на женатыхъ же она имѣетъ вліяніе только черезъ мужа. Мать вдова пользуется при малолѣтнихъ дѣтяхъ такою же властію въ домѣ, какою пользовался отецъ. Эта власть уменьшается только тогда, когда два или болѣе изъ сыновей женаты; впрочемъ такія семьи остаются нераздѣленными не болѣе двухъ, трехъ лѣтъ. Часто при жизни родителей женатые сыновья начинаютъ хлопотать о раздѣлѣ и расходятся иногда противъ желанія родителей.

Имущество матери, т. е. приданое отданное за ней, состоитъ большею частію изъ бѣлья, идущаго на исподнее платье мужа и дѣтей, и изъ женскихъ уборовъ, украшеній, которые поступаютъ, по кончинѣ матери, дочерямъ, или, если нѣтъ дочерей, то къ снохамъ.

3. Супруги, прожившіе довольно продолжительное время въ брачной жизни согласно, пользуются имуществомъ нераздѣльно; но если супруги живутъ несогласно, то имѣніе жены составляетъ ея отдѣльную собственность.

4. Отношенія между малолѣтними дѣтьми, происходящими отъ одного брака, повидямому, весьма удовлетворительны, родственны; но по достиженіи ими совершеннолѣтія и по вступленіи ихъ въ бракъ, за немногими ис-

ключеніями, возникаютъ между ними ссоры, а иногда и тяжбы, по раздѣлу имущества. Подстрекателями къ подобнымъ ссорамъ являются, большею частію, жены. Самы собой не уживаются родные братья, большею частію, въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ братьевъ крестьянинъ, а другой отставной солдатъ. Первый указываетъ на то, что во время отлучки брата онъ помогаль отду устраивать домоводство и слѣдовательно имѣеть право на получение большой доли наслѣдства, а второй видитъ свое преимущество передъ братомъ въ томъ, что онъ уже человекъ бывалый и достаточно послужившій на Царской службѣ. Между дѣтьми разныхъ браковъ согласія вообще мало, какъ въ юномъ, такъ и въ зрѣломъ возрастѣ. Дѣти рожденныя до брака рѣдко живутъ вмѣстѣ съ законнорожденными; ихъ большею частію отдають въ бездѣтныя семьи въ пріемыши. Пріемыши, по отношенію къ роднымъ дѣтямъ, сравниваются во всемъ и имѣють одинаковое право съ ними на получение наслѣдства. (*)

III.

Отставные солдаты, жены и дѣти ихъ. Пріемыши.

5. Отставные солдаты, какъ мы уже замѣтили, рѣдко уживаются мирно въ семьѣ. Они смотрять на себя, какъ на людей болѣе свѣдущихъ, болѣе развитыхъ и положеніе свое въ черемисской семьѣ, отъ которой были когда-то оторваны, находятъ не совсѣмъ удобнымъ. Возратив-

(*) Нумера, поставленные въ началѣ строкъ, соответствуютъ вопросамъ программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ; въ отдѣлѣ о юридическихъ отношеніяхъ членовъ семейства.

шись на родину, по прошествии долгаго промежутка времени, они большею частію не застаютъ уже въ живыхъ отца или мать; но вступаютъ въ семью пожилаго, жена-таго брата, полнаго хозяина оставшагося отцовскаго имущества. Братъ смотритъ на солдата какъ на пришельца, не принимавшаго никакого участія въ тяжелыхъ работахъ семьи, но и не отказывающагося пользоваться плодами этихъ общихъ работъ: отцовскимъ имуществомъ. Отъ того-то, вскорѣ послѣ встрѣчи, возникаютъ между братьями несогласія, тяжбы. Имущество ихъ дѣлится, часто при посредствѣ уѣзднаго суда, и дѣльба эта тянется долгіе, долгіе годы, въ продолженіе которыхъ домашнее хозяйство брата—крестьянина приходитъ въ полный упадокъ. Тяжущіеся вообще держатся того обыкновенія, что какъ скоро между ними возникла тяжба по раздѣлу имущества, то ни та, ни другая сторона не имѣетъ права, или не хочетъ, приводить это имущество въ порядокъ, предохранить его. Къ чему поправлять какой-нибудь ветхій амбаръ, наполненный хлѣбомъ, когда неизвѣстно кому онъ достанется? Вотъ потому-то эти ветхіе амбары и разбросанные заборы остаются неприкосновенными до тѣхъ поръ, пока по рѣшенію суда не будетъ объявлено, что амбаръ, въ которомъ половина хлѣба сгнила, долженъ принадлежать такому-то, а развалившійся и растасканный въ разныя стороны заборъ тому-то. Добившись, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, раздѣла съ братомъ отставной солдатъ женится и заводитъ свое отдѣльное хозяйство. Сельское общество, въ средѣ котораго онъ проживаетъ, выдаетъ ему землю, а изъ казны онъ получаетъ денежное пособіе. Земля выдается ему большею частію дурнаго качества, на томъ основаніи, что, обыкновенно, отставные солдаты отправляютъ мірскія натуральныя повинности весьма несправно, а денежныхъ иногда и вовсе не отправляютъ.

Солдаты, конечно, недовольны такими распоряженіями общества и, при всякомъ удобномъ случаѣ, жалуются на людскія несправедливости, на тупоуміе черемисъ, не признающихъ за ними особыхъ достоинствъ и не уважающихъ въ нихъ тѣхъ заслугъ, которыя оказаны ими отечеству. Въ свою очередь черемисы весьма недовольны солдатами, пользующимися землей, по ихъ мнѣнію, чуть педаромъ и ищутъ только удобнаго случая, чтобы вовсе отобрать у нихъ землю. Вообще то положеніе, въ которомъ находятся отставные солдаты въ мѣстахъ своей родины, по нашему мнѣнію ненормально; вѣчно они становятся, или во враждебныхъ отношеніяхъ къ обществу, или должны ему кланяться, занскивать у него. Большая часть отставныхъ солдатъ мало способна къ отиравленію мірскихъ работъ, не знакома ни съ какими ремеслами и малограмотна. Жены солдатъ, по смерти своихъ мужей, часто поступаютъ въ работницы къ зажиточнымъ крестьянамъ, въ тѣ же деревни, гдѣ велось ихъ хозяйство, или въ сосѣднія. Если же у нихъ остаются дѣти, то жены продолжаютъ вести отдѣльно свое хозяйство и пользуются отъ общества такимъ же количествомъ земли, какимъ пользовались мужья. Солдатки, которыхъ мужья находятся на службѣ, нерѣдко уходятъ на житье къ своимъ родителямъ. Дѣти солдатъ по большой части ничѣмъ не отличаются отъ другихъ крестьянскихъ дѣтей. Взросле изъ нихъ, съ малолѣтства приспособившись къ полевымъ работамъ, становятся хорошими помощниками отцевъ и мало-по-малу примыряютъ ихъ съ обществомъ.

6. Усыновленіе въ крестьянскомъ быту и приемъ въ семью новыхъ членовъ—явленіе довольно нерѣдкое. Бездѣтные сунруги, проживъ около десяти лѣтъ, берутъ мальчиска изъ многолюднаго семейства, или сироту, незаконнорожден-

наго, приписываютъ его къ своему семейству и воспитываютъ его, какъ роднаго сына. Часто такой пріемный сынъ дѣлается хорошимъ помощникомъ имъ въ крестьянскихъ работахъ. Право усыновленія предоставляется, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, когда послѣднія вдовы. Отношенія между усыновителемъ и усыновленнымъ, когда у перваго нѣтъ дѣтей, а послѣдній холостъ, въ большинствѣ случаевъ вполне родственны. Особый родъ усыновленія встрѣчается въ тѣхъ семействахъ, гдѣ есть одна дочь на возрастѣ и нѣтъ никого изъ дѣтей, или изъ близкихъ родственниковъ, мужскаго пола. Въ этихъ случаяхъ усыновляютъ пріятаго въ домъ зятя, или иногда отдаютъ дочь въ замужество за пріятаго въ домъ пріемна, который и обязанъ родителей своей жены успокоивать и содержать подъ старость. Зятя, усыновленные тестемъ и принявшіе на себя, по смерти послѣдняго, управленіе домою, не имѣютъ у черемисъ особыхъ названій и не считаются, какъ напримѣръ во многихъ русскихъ селеніяхъ, насильно втершимися въ семью, влазеными. Пріять въ домъ зятя неравнозначуще съ его усыновленіемъ, и зять живущій въ домѣ, но неусыновленный, не вступаетъ въ управленіе домою по смерти родителей жены.

IV.

Семейные раздѣлы.

7. Раздѣлы въ черемисской семьѣ возникаютъ, большею частію, въ тѣхъ случаяхъ, когда она состоитъ изъ двухъ или нѣсколькихъ женатыхъ братьевъ и, въ особенности, если одинъ изъ этихъ братьевъ бесрочный, или отставной солдатъ. Эти раздѣлы происходятъ, или вслѣдствіе того, что для семьи становится уже тѣсно жить въ одномъ

домъ, или послѣдствіе ссоръ, возникающихъ преимущественно между женщинами. Раздѣлъ происходитъ, или добровольно, или по требованію родителей, старшихъ въ семьѣ. Часто, при раздѣлахъ, возникающихъ по неудовольствіямъ, семейные обращаются къ совѣту сосѣдей; а въ послѣднихъ образуются партіи, причѣмъ сторонники отца, или матери, предлагаютъ лишить отдѣляющагося сына надѣла, а сторопники сына настаиваютъ снабдить его всѣмъ необходимымъ. Окачивается болѣею частію тѣмъ, что родители выбираютъ среднее между партій и надѣляютъ отдѣлившіхся сыновей весьма немногимъ; а сыновья довольствуются, въ большинствѣ случаевъ, такимъ надѣломъ, какъ бы сознавалъ, что къ раздѣлу не было необходимыхъ причинъ. Если раздѣлъ происходитъ по тѣснотѣ помѣщенія, вслѣдствіе значительно увеличившагося состава семьи, то въ этихъ случаяхъ родители, отдѣляя женатыхъ сыновей въ домъ помѣщенный на томъ же дворѣ, или, если не позволяетъ мѣстность, то на отдѣльномъ (*), снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ въ хозяйствѣ. Если раздѣлъ происходитъ между братьями за смертью родителей и если послѣдними не оставлено духовное завѣщаніе, которое вообще оставляется довольно рѣдко, то имущество дѣлится по предварительному совѣщанію съ сосѣдами, или по приговору волостнаго суда. Домъ, оставшійся послѣ отца, достается, болѣею частію, младшему брату, а остальное имущество дѣлится на равныя части. Поводами къ раздѣламъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ мы уже упоминали, служитъ также и рекрутская повинность. Часто, въ избѣжаніе этой повинности, отцы семейства от-

---

(*) Въ нѣкоторыхъ черемисскихъ деревняхъ дома не имѣютъ дворовъ. Дома и другія строенія, помѣщающіеся обыкновенно на дворахъ, въ беспорядкѣ разбросаны по всей мѣстности, на которой расположено селеніе.

даютъ младшихъ сыновей своихъ въ приемыши къ бездѣт-
нымъ крестьянамъ, а взрослыхъ—въ зятя и заботятся о
томъ, чтобы выправить мирскіе приговоры объ отдѣлѣ ихъ.
Крестьяне въ выдачѣ приговоровъ, утверждающихъ подоб-
ные раздѣлы, рѣдко стѣсняются, вслѣдствіе того взгляда,
который у нихъ составился на рекрутскую повинность.
Надо замѣтить, что большинство крестьянъ не совсѣмъ
довольны жеребьевою рекрутской системой и, къ сожалѣнію,
вполнѣ, убѣждены въ томъ, что въ назначеніяхъ въ
рекруты царствуетъ какой-то произволь, которымъ, для
своихъ корыстныхъ цѣлей, пользуются члены волостныхъ
правленій и преимущественно писарь, какъ лицо грамот-
ное, болѣе знакомое съ дѣломъ и, вслѣдствіе этаго, болѣе
вліятельное между членами. Въ подкрѣпленіе подобаго
убѣжденія они указываютъ на то, что многіе изъ боль-
шихъ, многолюдныхъ семей избѣгаютъ рекрутской повин-
ности и что богатые крестьяне, уплативъ членамъ, тре-
буемую ими сумму, преспокойно остаются дома. Судя по
тѣмъ даннымъ, которыя бывшая Палата Государственныхъ
Имуществъ передала въ мировыя учрежденія и по числу
дѣлъ о лихонствѣ волостныхъ начальниковъ и писарей по
рекрутскимъ наборамъ, дѣлъ доставшихся въ наслѣдство
отъ той же палаты становится понятнымъ изъ какихъ
источниковъ составился у черемись этотъ неправильный
взглядъ на жеребьевую рекрутскую систему. Тѣмъ болѣе,
что обирание богатыхъ многосемейныхъ крестьянъ, или
такихъ, которые призываются къ вынудью жеребья, но до
которыхъ очередь не доходитъ, такъ свѣжо еще, такъ
памятно для многихъ. Новый же порядокъ, въ которомъ
вся сила назначенія въ рекруты сосредоточена въ сель-
скихъ и волостныхъ сходахъ и при которомъ волостныя
правленія должны играть пассивную роль, такъ мало
еще и плохо усвоены крестьянами. Есть впрочемъ и въ

самыхъ статьяхъ рекрутскаго устава много такого, съ чѣмъ съ большимъ трудомъ примиряются черемисы. Такъ напр. семья, въ которой одинъ взрослый сынъ при старикѣ—отцѣ и нѣскольکو малолѣтнихъ, освобождается отъ рекрутской повинности; но между тѣмъ малолѣтніе члены семьи подростаютъ, становятся тоже работниками, а старшій уже выходитъ изъ годовъ и слѣдовательно не можетъ быть призванъ. Такъ образуется многочисленная семья, младшіе члены которой хотя и не уйдутъ отъ рекрутской повинности; но при всемъ томъ будетъ отправлять ее послѣ малолюдныхъ семей, для которыхъ обстоятельство это становится обиднымъ. Такимъ образомъ нерасположеніе крестьянъ къ жеребьевой системѣ заставляетъ ихъ смотрѣть равнодушно на раздѣлы семей, часто вовсе ненужные и, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ пользоваться отъ раздѣлившихся тѣмъ, чѣмъ при другихъ условіяхъ пользовались бы члены правленій; а плохое знакомство съ системой и частыя злоупотребленія писарей заставляютъ черемисъ относиться крайне подозрительно къ составителямъ семейныхъ и призывныхъ списковъ, несмотря на то, что послѣдніе повѣряются на сельскихъ и волостныхъ сходахъ и что въ опредѣленіи возраста призываемыхъ принимаетъ участіе духовенство. Въ большинствѣ случаевъ, жалобы крестьянъ на лихомяства по набору, дознаніями не подтверждаются, что происходитъ отъ того, что съ нихъ берутъ, обыкновенно, безъ свидѣтелей, или же отъ того, что поступающій въ рекруты,—припомнивъ все, что онъ переплатилъ волостному правленію разнымъ дѣлщикамъ, въ которыхъ онъ и самъ былъ нечестивъ и которые счастливо сходили ради подобныхъ дѣланій,—показываетъ, что, все взятое съ него членами правленія, взято было именно для того, чтобы освободить его отъ рекрутства. Такимъ образомъ жалобы крестьянъ

на лихоимство, заявляемая ими во время рекрутских наборовъ, всегда справедливы; по лицамъ производящимъ дознаніе, или слѣдствіе, доказать справедливость ихъ часто бываетъ довольно трудно.

Отношенія между родителями, дѣтьми отдѣленными и неотдѣленными отличаются тѣмъ, что сынъ, отдѣлившійся съ согласія родителей, пользуется расположеніемъ ихъ наравнѣ съ неотдѣленными сыновьями; а отдѣлившійся противъ желанія родителей, дѣлается для послѣднихъ чужимъ и не пользуется отъ нихъ ни пособіями, ни совѣтами.

V.

Опека и Попечительство.

Горные черемисы очень рѣдко сами собой, безъ посторонняго вліянія, учреждаютъ надъ малолѣтними опеку. Между сосѣдами всегда найдется какая нибудь малолюдная семья, которая съ большею охотою возьметъ къ себѣ оставшихся круглыхъ сиротъ и, въ большинствѣ случаевъ, пользуются имуществомъ, имъ принадлежащимъ, добросовѣстно, то-есть на столько пменно, на сколько обходится содержаніе этихъ сиротъ. Впрочемъ не мѣшаетъ замѣтить и то, что круглая сирота встрѣчается довольно рѣдко; въ случаяхъ же, когда малолѣтнія дѣти лишаются ближайшихъ своихъ родственниковъ, тогда попеченіе о личности ихъ и объ имуществѣ, имъ принадлежащемъ, переходитъ къ дядѣ, теткѣ и вообще къ дальнимъ родственникамъ. Такимъ образомъ, хотя опека и не учреждается, но случается, чтобы сироты оставались совершенно безъ всякаго призрѣнія, незамѣтно въ черемисскомъ краю. Случается иногда, что малолѣтнія дѣти не смотря на то,

что онѣ имѣютъ родныхъ, поступаютъ на воспитаніе къ бездѣтнымъ крестьянамъ съ условіемъ, чтобы вслѣдствіи, по достиженіи совершеннолѣтія, онѣ приписались въ семью этихъ крестьянъ; а имущество такихъ сиротъ, оставаясь до ихъ совершеннолѣтія у ближайшихъ родственниковъ, выдается имъ по припискѣ въ семью. Если же и учреждается иногда опека, или попечительство, по распоряженію судебного мѣста, или волостнаго правленія, то происходитъ это такъ, что опекунъ, или попечитель, избирается ближайшими сосѣдями и весьма рѣдко всѣмъ сельскимъ сходомъ, потому что члены этого схода проживаютъ въ разныхъ, удаленныхъ одинъ отъ другаго версты на двѣ, на три, окологдахъ и вслѣдствіе этого очень многіе изъ нихъ мало знакомы съ семейнымъ положеніемъ оподеревенцевъ опекаемаго. Сосѣди выбираютъ обыкновенно попечителя, или опекуна, изъ богатыхъ крестьянъ, или же родственниковъ опекаемыхъ, если первые живутъ въ томъ же окологдѣ. Впрочемъ, и при устроенныхъ такимъ образомъ опекѣ, или попечительствѣ, и по сдачѣ имущества опекаемыхъ по описи, черемисы весьма рѣдко контролируютъ избранныхъ ими опекуновъ, по той причинѣ, что расходъ изъ этого имущества дѣлается весьма незначительный, или даже вовсе не дѣлается, и за попеченіе объ имуществѣ ни опекуны, ни попечители вознагражденія никакого не получаютъ; а иногда не дѣлается учета опекунамъ вслѣдствіе той патриархальности отношеній, которая и до сего времени такъ прочна и непоколебима въ небольшихъ окологдахъ. Жалобы на злоупотребленія со стороны опекуновъ возникаютъ весьма рѣдко и то больше въ тѣхъ случаяхъ, когда черемисы, падкіе къ вину, захотятъ сорвать съ опекуна полведра, или ведро вина, для того, чтобы опекунъ былъ болѣе покоенъ, что учета ему не будутъ дѣлать. Приве-

демъ здѣсь одинъ изъ подобныхъ случаевъ, происшедшій въ нынѣшнемъ году въ деревнѣ Шерекей, находящейся въ Впловатовражской волости, Кожважскаго прихода, и официально называемой Малше-Кожважи 2-ые. Эта деревня находится въ одной верстѣ отъ большаго Московскаго тракта и верстахъ въ двухъ отъ одного изъ главныхъ чувашскихъ базаровъ, въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, Сюндырскаго торжка. Черемисы, населяющіе эту деревню, народъ довольно зажиточный; но чрезвычайно падкій въ вино и, за исключеніемъ двухъ или трехъ бывалыхъ и выдавшихъ виды, очень сходны, по внѣшности и слабому умственному развитію, съ чувашами. Въ деревнѣ этой давно уже существовала опека, по распоряженію чуть-ли не бывшаго Козмодемьянскаго уѣзднаго суда,—но въ весну настоящаго года крестьяне, никогда не учитывавшіе опекуна, предложили ему откупиться отъ отвѣтственности, которой онъ могъ подвергнуться въ случаѣ оказавшейся недостачи при учетѣ, виномъ и грозили увѣдомить волостное правленіе, что опеку онъ ведетъ неисправно. Когда опекунъ отказался почему-то отъ этаго предложенія, тогда, на другой или на третій день, нѣкоторые изъ особенныхъ любителей вина побросали въ оврагъ, находящійся неподалеку отъ деревни, деревянные ключи (*) и нѣсколько мѣръ стараго хлѣба. Этимъ они хотѣли устрашить опекуна и показать, что онъ не только воруетъ хлѣбъ находящійся у него подъ опекой, но и у другихъ крестьянъ. Впрочемъ дознаніе, произведенное становымъ приставомъ, злоупотребленій опекуна не обнаружило и крестьяне такъ и не достигли своей цѣли. Вообще, какъ мы уже

(*) У черемисъ, такъ же какъ и у чувашъ, есть особаго устройства деревянные ключи и замки, запирающіе довольно крѣпко амбары.

замѣтили, жалобъ на злоупотребленія опекуновъ очень немного и если онѣ бывають, то по одной: только Виллатовражской волости и источниками ихъ служатъ неразвитость общественной среды и желаніе поживиться на чужой счетъ. Если сироты остаются не имѣя никакого имущества, то онѣ поступають въ приемыши къ кому-либо изъ сосѣднихъ крестьянъ.

VI.

Способы приобритенія собственности. Вробще и въ частности. Завладѣніе.

Движимыя и недвижимыя имущества, приобрѣтаемыя черемисами, состоятъ большею частію изъ вещей и предметовъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ, въ простомъ бытѣ, такъ черемисы покупають другъ у друга: носильное платье, домашнюю утварь, скоть, какъ-то: лошадей, коровъ, овецъ и прочее; домашнюю птицу, преимущественно гусей. Циплять черемисы продавать и покупать не любятъ и потому на базарахъ ихъ рѣдко можно приобрѣсти. Весной черемисы имѣють обыкновеніе продавать по базарамъ индейскихъ пѣтуховъ, которые, оплодотворивъ индеекъ, становятся уже ненужными въ хозяйствѣ. Покупка и продажа производится по ярмаркамъ, базарамъ и торжкамъ въ извѣстные дни, по существующимъ цѣнамъ; въ необходимыхъ же случаяхъ домашнимъ порядкомъ, по цѣнамъ высшимъ, если продающійся предметъ нуженъ покупателю, или низшимъ, если продажа необходима для продавца. Черемисы торгуютъ, какъ по своимъ базарамъ, такъ и по базарамъ въ городѣ и въ сосѣднихъ чувашскихъ селеніяхъ. Черемисскіе базары

существуютъ въ селѣ Маломъ Сундырѣ (Троицкое, Аказияно) по понедѣльникамъ и въ селѣ Еласахъ (Чермышево) по вторникамъ. Особые торжки устраиваются въ селахъ во время церковныхъ праздниковъ, такъ: въ селѣ Владимірскомъ (Басурманово), прихожане котораго всѣ черемисы, за исключеніемъ жителей самаго села, въ день Владимірской Божіей Матери. Въ селѣ Пертнуяхъ (Целибсково, Шапкили) въ день Вознесенія Господня. Торжки эти устраивались въ прежніе годы возлѣ самыхъ церквей. Торгъ, громкій говоръ и игры, сопровождающіе его, въ прежнее время начинались часто до окончанія Божественной литургіи и не мало мѣшали церковному богослуженію. Въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ черемисъ—руководителей, черемисъ отстаивающихъ религіозные интересы и имѣющихъ довольно большое вліяніе на остальныхъ, торжки устраиваются въ отдаленіи отъ церкви и открываются послѣ обѣда. На этихъ торгахъ и базарахъ, въ числѣ русскихъ и чувашъ, есть много продавцевъ и изъ черемисъ. Черемисы торгуютъ: яблоками, овощами, масломъ, мыломъ и краснымъ товаромъ. Торгующіе лошадьми часто слывуть между черемисами подъ именемъ каштановъ. Вообще слово каштанъ означаетъ человѣка ловкаго, хитраго, умѣющаго хорошо поговорить, выдвинуться впередъ на сходѣ, хорошо продать и дешево купить. Съ понятіемъ каштана черемисы не всегда соединяютъ понятіе о конокрадѣ. Каштанъ можетъ и не быть конокрадомъ; но конокрадъ непремѣнно каштанъ. Въ базаровъ производится покупка лѣса, новыхъ и давнихъ строеній, садовъ; причемъ деревья продаются по счету, или гуртомъ; покупка эта производится по вольнымъ цѣнамъ. Покупка пчелъ производится ульями, и въ рѣдкихъ случаяхъ цѣлыми пчельниками, за смертію владѣльца, или по другимъ особымъ причинамъ. Имущество, прибрѣтенное покупкой,

поступаетъ въ общую собственность членовъ семьи, когда она состоитъ изъ малолѣтнихъ, или взрослыхъ, но неотдѣленныхъ дѣтей при родителяхъ. Отдѣльную собственность членовъ семьи покупка составляетъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ семействѣ есть племянники, двоюродные братья, зятья, или женатые сыновья непочтительные къ отцу. Обычаевъ, по которымъ добросовѣстное, но незаконное, пользованіе имуществомъ по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ обращало бы владѣніе имуществомъ въ собственность владѣвшаго, не видно; но бывали иногда такіе случаи, что по прошествіи десяти, или болѣе лѣтъ, начинаемъ былъ искъ о правѣ владѣнія какимъ либо имуществомъ и искъ этотъ рѣшался иногда въ пользу истца.

1. Завладѣніе. Случаи завладѣнія пашенною и сѣнокосною землею; встрѣчаются у черемисъ довольно часто. Завладѣніе бываетъ, или между различными селеніями, или между разными семействами одного и того же селенія, или, наконецъ между членами одной семьи, ведущими полевозохозяйство отдѣльно. Поводами къ такимъ завладѣніямъ служатъ несправильное и часто недобросовѣстное распредѣленіе семейныхъ участковъ земли повѣренными, wybranными отъ общества и называемыми окладчиками, деньщиками. Распредѣленіе это бываетъ, большею частію, во время народной переписи при чемъ окладчикъ часто отводитъ, за извѣстное угощеніе водкой, зажиточному домохозяину гораздо болѣе земли сравнительно съ бѣднымъ, при одномъ и томъ же числѣ душъ въ семьяхъ. Люди недостаточно надѣленные сперва этаго не замѣчаютъ; а потому, узнавъ обманъ, требуютъ уравненія съ богатыми, на что послѣдніе часто и соглашаются, при посредствѣ окладчиковъ; а иногда при посредствѣ мѣстныхъ сельскихъ, или волостныхъ власти

Впрочемъ надо замѣтить, что разбирательства, производимыя сельскими обществами и волостными судами, о правѣ владѣнія землею принадлежатъ къ числу самыхъ трудныхъ разбирательствъ и часто не приводятъ ни къ какимъ результатамъ; это обстоятельство происходитъ отъ того, что черемисы имѣютъ черезполосныя владѣнія и есть нѣсколько дачъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ деревень и околodковъ. Иногда крестьяне, обдѣленные землей, захватываютъ ее сами у такого одиножителя, который владѣетъ ею въ излишкѣ, такъ начинается тяжба между владѣльцемъ земли и крестьяниномъ, сдѣланномъ захватъ, которая, спустя нѣсколько времени, при посредствѣ общества, заканчивается миролюбовою сдѣлкой, или же приговоромъ волостнаго суда. Если окладчики соблюдаютъ правильное распредѣленіе земли, то они дѣлаютъ такъ, чтобы каждый изъ членовъ общества владѣлъ равнымъ количествомъ хорошей и дурной земли.

VII

Кладъ и находка. Дареніе.

2. Понятіе о кладахъ у черемисъ такое: въ древнее время богатые люди скрывали свое достояніе въ землю, закладывали въ стѣны домовъ, подъ крышу сарая, амбара и прочее. Умирая они не обнаруживали передъ родственниками сколько остается послѣ нихъ денегъ и гдѣ онѣ хранятся; надѣясь на то, что родственники, вполне надѣленные всѣмъ кромѣ денегъ, сами будутъ также откладывать, зарывать лишнюю копѣйку. Держать деньги въ домахъ и дѣлать такъ, чтобы о существованіи этихъ денегъ было многимъ извѣстно не было въ обычаяхъ прадрядовъ нынѣшнихъ черемисъ, такъ же какъ и чувашъ. Да оно

и понятно. До сихъ поръ еще сохранились въ здѣшней сторонѣ рассказы, преданія о невѣроятныхъ незаконныхъ поборахъ, легко устранившихся, благодаря крайней доверчивости и недогадливости черемисъ и чувашъ. Такъ рассказываютъ, что какой-то мѣстный администраторъ, лѣтъ 40 или 30 тому назадъ, объявилъ инородцамъ здѣшняго края, что для царскихъ погребовъ тѣбуется доставить по глыбѣ льду съ каждой ревизской души, но что крестьяне могутъ избавиться отъ этой тяжелой повинности, если они доставятъ ему вмѣсто льда по полу-имперіалу съ души. Какъ ни тяжело было послѣднее предложеніе, но, говорятъ, крестьяне на него согласились и ловкій администраторъ остался отъ такой операціи въ порядочныхъ барышахъ (*). Впрочемъ бывало и такъ, что не одно мѣстное начальство вынуждало своими аферами черемисъ далеко упрягивать накопленное ими богатство. Въ тотъ патриархальный вѣкъ, о которомъ мы говоримъ, богатство наживалось нерѣдко грабежами, разбоями. Обнародованныя нынѣ въ неофициальной части Казанскихъ вѣдомостей «Архивныя дѣла» свидѣтельствуютъ, что, кромѣ мелкихъ, незамѣченныхъ администраціею, разбоевъ, по Волгѣ были нерѣдко и крупныя, въ которыхъ не мало участія принимали и черемисы. Хищни-

---

(*) Рассказъ этотъ собственно относится не къ здѣшнему а къ сосѣднему уѣзду; но мы приводимъ его здѣсь потому, что поборы въ здѣшнемъ краѣ производились въ одинаковыхъ, почти размѣрахъ и то, что было возможно въ сосѣднему уѣздѣ, такъ же было возможно и здѣсь. Съ чувашъ и черемисъ не брали только лѣнивый несамостоятельный человекъ. Почему и становится весьма понятнымъ заявленіе одного изъ бывшихъ председателей рекрутскаго присутствія о томъ, что ловкій секретарь его набралъ тысяччи; а съ нимъ подѣлился только пятидесятью рублями.

ки, веди кочевую жизнь, полную опасныхъ приключеній, зарывали награбленное ими въ землю и оставляя мѣста, въ которыхъ были зарыты сокровища, вслѣдствіе какихъ либо неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ, въ эти мѣста уже не возвращались. Обыкновеніе черемисъ прятать деньги и преимущественно золото въ стѣны домовъ, или подъ крышу сараевъ, амбаровъ, подтверждается тѣмъ, что въ случаяхъ, когда между ними возникаютъ тяжбы, тяжущимися переносятся иногда строенія на другія мѣста, и при этомъ въ стѣнахъ строеній часто находятъ деньги. Мы слышали также рассказъ о томъ, какъ одинъ изъ черемисъ принесъ въ лѣсничему нѣсколько десятковъ золотыхъ, найденныхъ имъ при перестройкѣ стараго дома и просилъ его размѣнять эти золотые на кредитные билеты, такъ какъ послѣдніе онъ считаетъ удобнѣе держать у себя. Въ прежніе годы искатели кладовъ часто ихъ находили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у черемисъ происходило поклоненіе керемети, потому что черемисы дѣлали иногда жертвоприношенія деньгами. Нынѣ съ каждымъ годомъ поклонниковъ керемети становится меньше, служеніе ей отправляется тайно не только отъ духовенства, но и отъ черемисъ стоящихъ во главѣ религіознаго христіанскаго движенія (*) а потому едвали эти по-

---

(*) Извѣстный изъ такихъ дѣтелей между черемисами крестьянинъ деревни Юль—Кушарги (Кулаковой) Иванъ Захаровъ въ своихъ запискахъ о черемисахъ, которые послужили отчасти матеріаломъ для статей профессора Знаменскаго (см. Православное Обзоріе за Окт. и Дек. 1866 г.) говорить:

«Я, Иванъ Захаровъ, въ 1861 г. захватилъ въ одномъ оврагѣ собравшихся крестьянъ изъ 4-хъ деревень для жертвоприношенія... Нашелъ разостланную кошму, пиво, вино, вареное яство и пр. Они тутъ собирались просить своихъ боговъ о содѣланіи дождя. Вещи ихъ были отобраны мною и представлены

людишки, имѣя въ виду, что къ мѣстамъ ихъ поклоненія прежняго уваженіи въ большинствѣ уже не существуетъ, рѣшались зарывать въ этихъ мѣстахъ свои деньги; да наконецъ и для денегъ, при новыхъ возникающихъ потребностяхъ черемисъ, дѣлается другое, если и не всегда, болѣе лучше употребленіе. Между черемисами нѣтъ такихъ, которымъ предоставлялось бы какое либо особое право на отыскиваніе кладовъ,—дѣломъ этимъ можетъ заниматься всякій; но специалистовъ по этому дѣлу между ними нѣтъ. Кладъ, если онъ найденъ въ землѣ, получаетъ нашедшій его и не дѣлится съ владѣльцемъ земли, на которой онъ найденъ. Содѣйствующій отысканію клада получаетъ какую нибудь часть по заранѣе сдѣланному условію. Кладъ, найденный въ строеніи, предоставляется владѣльцу его, или тому, кто въ тяжбѣ съ владѣльцемъ. Находки попадаются черемисамъ, конечно, гораздо чаще, нежеликлады; о нѣкоторыхъ изъ нихъ объявляется сельскому, или волостному начальству и въ этихъ случаяхъ треть цѣнности находки выдается нашедшему, самая же вещь отдается потерявшему, или если хозяина не

къ моему духовному отцу священнику села Владимірскаго. Крестьяне же, спустя нѣсколько времени, взяли четверть вина и пошли въ томъ же оврагѣ просить своего бога, дабы онъ умертвилъ меня. А потомъ, чрезъ нѣсколько дней, тѣ же крестьяне просили священника взять изъ церкви Владимірскую Божию Матерь для служенія молебновъ и съ тѣхъ поръ постоянно продолжаютъ брать эту икону.

Въ 1862 году я же крестьянинъ Иванъ Захаровъ съ шестью человѣками крестьянъ засталъ въ лѣсу черемисъ, собравшихся изъ 6-ти деревень, нашелъ у нихъ разостланную кошму, 6-ть боченковъ нава съ медомъ и хмѣлемъ, вареное и тому подобное яство. Они собрались просить своихъ боговъ о созданіи дожда и эти вещи такъ же были представлены мною сказанному выше священнику...

отыскалось, обращается въ пользу того общества, гдѣ она найдена. Если находка сдѣлана нѣсколькими людьми, то они получаютъ по равной части изъ третьей доли. Находка, о которой не объявлено мѣстному начальству, обращается, конечно, въ пользу нашедшаго; а впрочемъ бывають и такіе случаи, гдѣ нашедшій и потерявшій, не доводя до свѣдѣнія мѣстныхъ властей, дѣлають между собою соглашеніе, по которому первый получаетъ больше или меньше третьей доли. Находка домашнихъ животныхъ, птицъ, скота случается всего чаще; мелкія изъ подобныхъ находокъ присвоиваются нашедшими. При крупныхъ же находкахъ дѣлается заявленіе сельскому старостѣ, или волостному правленію, а послѣдніе поступаютъ въ этихъ случаяхъ придерживаясь, большею частію, правилъ о найденныхъ животныхъ. Пчелиные рой, улѣтевшіе далеко, достаются въ пользу нашедшаго; а попавшіеся близко возвращаются безъ всякаго возмездія хозяину.

3. Дареніе бываетъ между родственниками или, въ рѣдкихъ случаяхъ, между короткими друзьями. Такимъ способомъ приобрѣтаются лошади, коровы, овцы, ульи со пчелами, садовыя деревья, платье и пр. Приэтомъ никакихъ письменныхъ условій и формальностей не дѣлается; исключая тѣхъ случаевъ, когда даримое переходитъ по духовному завѣщанію. Въ общую собственность семьи даръ поступаетъ тогда, когда получить его родоначальникъ, или отдѣльный членъ семьи, но несовершеннолѣтній; а въ частную, когда даръ получается взрослымъ членомъ семьи, жепатымъ. Неплѣющіе родственныхъ связей, съ принятіемъ дара обязаны упрочивать дружбу; между родственниками же даръ никакой обязанности не налагаетъ. Даръ поступаетъ къ дарителю, когда получившіе его, живущіе

отдѣльно, вскорѣ умрутъ послѣ даренія и если даръ этотъ значительной цѣнности.

VIII.

Право наследованія.

4. По смерти старшаго въ родѣ право распоряжаться оставшимся послѣ него имуществомъ переходить, какъ мы уже говорили, къ женѣ его, старшему сыну, брату и даже дядѣ. Имущество между взрослыми сыновьями дѣлится добровольно при сосѣдяхъ, при духовныхъ лицахъ и при мѣстномъ пачальствѣ по равной части, или по неравной, смотря по тому, какъ состоитъ соглашеніе. При возникновеніи тяжбы раздѣлъ происходитъ по рѣшенію третейскаго, или волостваго суда. Въ здѣшнемъ краѣ раздѣлъ имущества производится по числу лицъ, имѣющихъ право участвовать въ дележѣ и имѣть дѣлежей по тягламъ, по числу работниковъ, по ревизскимъ душамъ. Право на полученіе части имущества имѣетъ всякій изъ членовъ семьи; но эта часть по взаимному соглашенію, на которое не устанавливается никакихъ правилъ, бываетъ различна. При миролюбивыхъ раздѣлахъ сестры перѣдко получаютъ равную часть съ братьями, а иногда на $\frac{1}{10}$ меньше. Воспитанники, приемыши, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, если они усыновлены, пользуются такими же частями при раздѣлѣ, какія даются роднымъ дѣтямъ; но случается иногда, что на имущество, доставшееся приемышамъ, заявляютъ свои права дальніе родственники завѣщателя. Такъ въ Большеюпгинской волости въ деревни Карашевой 3 (Инькино) по завѣщанію досталось имущество двумъ приемышамъ, изъ которыхъ одинъ уже женатый и пожилой; а другая дѣвушка лѣтъ 18-ти.

Воля завѣщателя заключалась въ томъ, чтобы приемыши эти жили вмѣстѣ и вели общее хозяйство и первый изъ нихъ занималъ мѣсто отца послѣдней. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ воли эта сохранялась свято; но вотъ дѣвушка вздумала идти замужъ и поступить въ другую семью. Между ею и парѣченнымъ отцомъ возникла тяжба; причеиъ дальніе родственники завѣщателя заявили свои права на часть имущества, доставшагося приемышамъ. Тяжба эта кончилась, впрочемъ, мирлюбивой сдѣлкой. Черемисы Большоюпгинской волости, Пайгусовскаго прихода и вообще всѣ тѣ, селенія которыхъ не въ далеки отъ русскихъ селеній, при имущественныхъ раздѣлахъ примѣняются во всемъ къ обычаямъ русскихъ сосѣднихъ жителей. Такъ вдовѣ умершаго выдается движимаго имущества седьмая, а изъ недвижимаго четырнадцатая часть. Имущество по смерти матери поступаетъ въ пользу дѣтей; а при неимѣніи ихъ возвращается родителямъ ея, или родственникамъ. Въ наслѣдствѣ братья и сестры родителей, родные и сводные, при живыхъ дѣтяхъ не участвуютъ, а между родными и сводными дѣтьми при надѣлѣ имуществомъ различія не дѣлается. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти пользуются наслѣдствомъ по праву родства въ одинаковой мѣрѣ съ крестьянами. Порядокъ наслѣдованія между лицами расколыническихъ сектъ здѣсь не извѣстенъ и расколышковъ между черемисами Козмодемьянскаго уѣзда, благодаря лучшему составу мѣстнаго духовенства, (1) нѣтъ.

Случаевъ, чтобы духовныя завѣщанія засвидѣтельствованныя законнымъ порядкомъ, оспаривались черемисами

---

(1) О составѣ духовенства у черемисъ см. статьи Г. Знаменскаго. Православи. Обзорѣн. за Октябрь и Декабрь 1866 года.

не бываетъ; но такихъ духовныхъ завѣщаній, какъ мы уже говорили, бываетъ не много. Завѣщанія же незасвидѣтельствованныя оспариваются и раздѣлъ происходитъ при посредствѣ духовенства, или мѣстныхъ властей. Присутствіе духовенства, такъ же какъ и постороннихъ свидѣтелей при составленіи завѣщаній признается здѣсь необходимою. Назначеній душеприкащиковъ не бываетъ, Споры возникающіе при исполненіи словесныхъ завѣщаній разрѣшаются духовнымъ отцомъ, принявшимъ отъ умершаго завѣщаніе.

IX

Договоры и Сдѣлки.

Договоры по многимъ наймамъ въ работы заключаются большею частію по базарамъ, торжкамъ. Сначала крестьяне совѣтуются между собою какіе заработки для нихъ удобнѣе и выгоднѣе, а потомъ входятъ въ соглашеніе съ нанимателями. Перекрестившись, нанимающіеся даютъ руки нанимателю и получаютъ отъ него угощеніе (Магарычъ, или Мугрычи). Размѣры такого угощенія различны: весною за перевозку дровъ дается на каждый поромъ четверть, а иногда и полъ-ведра вина. За лѣсныя работы зимою четверть ведра, человѣкъ на 6 и на 7-мь. Угощеніе это при наймѣ во всякую болѣе цѣнную работу считается необходимою, какъ у русскихъ, такъ и у черемисъ. После мугрычей рабочіе въ назначенное время являютъ къ нанимателямъ для написанія условій (*) и тогда нанимающимся выдается задатокъ. При наймахъ въ лѣсныя ра-

---

(*) До настоящаго времени часто случалось, что ограничивались словесными условіями.

боты, или работы по дому, задатки даются нанимателю, а при наймѣ въ извозѣ—нанимающимися. Задатки при наймахъ такъ же какъ и при закупахъ, имѣютъ довольно важное значеніе. Всякое лицо, получившее задатокъ, уже обязано исполнить работу, или подрядъ, хотя бы при наймѣ не было никакихъ письменныхъ; сдѣлокъ и свидѣтелей. Впрочемъ, если почему либо окажется невыгодна работа, или если къ выполнению работы окажутся значительныя, непредвидѣныя въ началѣ, препятствія, то, не смотря на полученный задатокъ, нанимающіеся, или вовсе не являются на работы, или выполняютъ ихъ неполнѣ. Такъ было въ лѣсныхъ работахъ въ теченіе зимы 1866—67 год., которымъ много препятствовала неблагоприятная зима и отдаленность участковъ, отводимыхъ для рубки лѣса; но надо замѣтить при этомъ, что нанимающіеся въ лѣсныя работы получаютъ довольно значительныя задатки (рубля по 4 на пятерикъ; заготовка котораго стоитъ отъ 8 до 10 руб.), которые и идутъ у нихъ на уплату податей, или на домашнее обзаведеніе. Обычай давать такіе большіе задатки укоренился давно: онъ видимо тяжелъ какъ для нанимателя, такъ и для рабочаго. Первый можетъ постоянно разчитывать на то, что рабочій данныхъ ему впередъ денегъ не заработаетъ; а второй въ постоянномъ долгу у нанимателя и вслѣдствіе этаго при новыхъ наймахъ долженъ иногда соглашаться на невыгодныя для него условія. Выдача значительной части заработной платы впередъ происходитъ, кажется, отъ того, что сроки найма крестьянъ въ лѣсныя работы совпадаютъ съ сроками уплаты податей, вслѣдствіе чего крестьяне идутъ въ работы съ тѣмъ только условіемъ, чтобы за нихъ были уплачены подати.

При совершеніи договоровъ, считается, точно также

какъ и при разбирательствѣ споровъ, необходимымъ имѣть свидѣтелей, которыхъ бываетъ числомъ, смотря по важности дѣла, три, шесть, девять, двѣнадцать. Способными быть свидѣтелями считаются люди пожилые, опытные и отличающіеся хорошимъ поведеніемъ. Впрочемъ бываетъ иногда и на оборотъ: въ свидѣтели являются люди, расположенные къ правдѣ и ищущіе дароваго угощенія виномъ. При совершеніи договоровъ между черемисами рукобитіе никакого значенія не имѣетъ; но если договорившіеся допустили какую либо неисправность послѣ того уже, какъ помолились Богу, то этотъ послѣдній фактъ считается уликою въ томъ, что договоръ былъ уже совершенъ. При совершеніи отдѣльныхъ договоровъ какъ-то: при покупкѣ скота, недвижимостей разнаго рода, при займахъ, наймѣ личномъ и имущественномъ, существуютъ тѣже обычаи, какъ и при наймахъ на работы цѣлыми артелями, т. е. всѣ эти договоры сопровождаются приличнымъ угощеніемъ виномъ. Вообще вино при совершеніи договоровъ играетъ очень важную роль, часто послѣ такого угощенія черемисы вступаютъ въ крайне невыгодные для себя договоры, за безцѣнокъ отдають общественныя оброчныя статьи, за безцѣнокъ нанимаются въ услуженіе или въ работу. Черезъ нѣсколько времени, замѣтивъ крайнюю невыгодность для себя договора, они начинаютъ подумывать о нарушеніи его... Такъ угощенія при договорахъ ведутъ къ тому, что эти послѣдніе не исполняются свято. Наниматели пользуются слабостью народа и сами вмѣстѣ съ тѣмъ платятся за то, что вступили въ слишкомъ уже выгодныя для себя сдѣлки.

Принадлежностію покупаемой вещи относится при покупкѣ дома,—образъ, лошади,—узда, которая отдается рукою обернутой въ полу кафтана; коровы,—дойщикъ или крипка.

Количество платы по договорамъ и сроки, въ которые она должна быть выполнена, весьма разнообразны. Такъ работнику при домѣ платять въ годъ 25 и 30 рублей; работнику на кузницѣ отъ 30 до 100 руб. За исполненіе полевыхъ работъ, на одну душу, 6 руб. За вырубку пятерика дровъ (трехполенной сажени) отъ 7 до 10 рублей. Бурлакамъ на судахъ или дощаникахъ: отъ козмодемьянска до Нижняго-Новгорода 5 рублей, до Рыбинска 9 р. Сроки платежа работнику не менѣе четырехъ разъ въ годъ. За полевныя работы три срока: задатокъ, во время пашни или сѣва и въ уборку хлѣба. Плата за пятерники и бурлачество часто выдается впередъ при самомъ наймѣ. По другимъ работамъ плата выдается: за постройку крестьянскаго дома отъ 10 до 50 руб. За битье шерсти съ фунта $1\frac{1}{2}$ и 2 коп.; за роспилку бревна, съ одной сажени, 5 коп.; за работу телеги, саней, отъ 1 до 3-хъ руб.; за пряжу конопля съ фунта по 6 коп.; за шитье крестьянской одежды: тулупа—80 к., полушубка—60 коп., кафтана—50 к., сапогъ—отъ 1 до 2 р. 50 коп.

Помочи въ работахъ дѣлаются при перевозкѣ на поля удобренія, при кошеніи и уборкѣ сѣна, во время жатвы, при производствѣ новыхъ и исправленіи старыхъ построекъ. Онѣ дѣлаются по недостатку рабочихъ силъ рабочаго скота. Богатые крестьяне къ помочамъ прибѣгаютъ рѣдко. Для полевыхъ работъ они нанимаютъ рабочихъ по шинамъ. На десятину приходится 4 шина и сжать шина стоитъ 1 р. серебромъ.

А. Пзосковъ.